Рецензия

УДК 94(47)

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ МОНАРХИИ В РОССИИ В 1917 Г.: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ИЛИ ХАОТИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР?

А.В. Антошин

Уральский федеральный университет (УрФУ), Екатеринбург, Россия

Аннотация:

В рецензии показано, что монография Ю.С. Пыльцына о терском казачестве в 1917 г. обладает высокой степенью научной новизны, поскольку ранее исследователи редко уделяли специальное внимание этому периоду в истории Терского казачьего войска. Доказано, что книга представляет собой квалифицированное исследование сложной проблемы, основанное на широком комплексе исторических источников. Рецензент приходит к выводу, что монография вносит существенный вклад в историографию истории казачества в XX в.

Ключевые слова: революция 1917 г., Февральский переворот, Октябрьский переворот, Великая война, Северный Кавказ, Терское казачье войско, М.А. Караулов

Review

THE NORTH CAUCASUS AFTER THE FALL OF THE MONARCHY IN RUSSIA IN 1917: DEMOCRATIZATION OR CHAOTIZATION OF SOCIOPOLITICAL STRUCTURES?

A.V. Antoshin

Ural Federal University (UFU), Ekaterinburg, Russia

Abstract:

The review shows that Y.S. Pyltsyn's monograph on the Terek Cossacks in 1917 has a high degree of scientific novelty, since previously researchers rarely paid special attention to this period in the history of the Terek Cossack Host. It is proved that the book is a qualified study of a complex problem based on a wide range of historical sources. The reviewer concludes that the monograph makes a significant contribution to the historiography of Cossack history in the 20th century.

© А.В. Антошин, 2026

Keywords: 1917 Revolution, February Revolution, October Revolution, Great War, North Caucasus, Terek Cossack Host, M.A. Karaulov

Ю.С. Пыльцын. От войны к социальной смуте. Очерки из истории Терского казачьего войска в 1917 г. М.: «Снежный Ком», 2024. 316 с.

История русской революции 1917 г., очевидно, всегда будет привлекать внимание исследователей. Падение монархии в феврале — марте 1917 г. запустило процесс необратимых изменений во всех сферах жизни общества, причем их характер и последствия оказались неожиданными даже для инициаторов смены власти. Кардинальной трансформации подверглась жизнь всех сословий российского общества. К числу тех социальных групп, политическое поведение которых в революционную эпоху традиционно вызывает повышенный интерес, относится казачество. Однако на первом плане обычно находятся судьбы этого сословия в условиях Гражданской войны, их роль в Белом движении и участие в антибольшевистском сопротивлении. При этом большее внимание, конечно, уделяется истории Донского и Кубанского казачьих войск. Терское казачество гораздо реже привлекает внимание историков, особенно если говорить о его роли в событиях февраля — октября 1917 г. Именно данное обстоятельство обусловливает высокую степень научной новизны книги Ю.С. Пыльцына.

Уже введение к данному труду показывает, что его автор видит свою задачу не только в том, чтобы показать судьбы терских казаков между февралем и октябрем 1917 г. Книга начинается с масштабных размышлений историка о сущности событий Февраля 1917 г. Опираясь на существующие в литературе исследовательские подходы, Ю.С. Пыльцын приходит к выводу о том, что можно говорить именно о Февральском перевороте, а не Февральской революции. Правда, на наш взгляд, автору стоило все же лучше подвести читателя к рассмотрению главного сюжета книги — истории терского казачества, более обстоятельно объяснив, почему именно судьбы терцев находятся в центре его внимания.

Дискуссионным является и выбор автором хронологических рамок исследования: 1 января — 7 ноября 1917 г. Здесь, на наш взгляд, произошло смешение двух подходов — формального и сущностного: начальная веха выбрана в соответствии с первым подходом, а конечная — со вторым. Закономерно, что в работе автор часто выходит за эти рамки, показывая развитие событий после октября 1917 г.

Тем не менее в целом введение монографии соответствует основным требованиям, предъявляемым к соответствующим разделам научных трудов. Оно содержит основательный анализ историографии проблемы и квалифицированный обзор источниковой базы. Книга Ю.С.

Пыльцына опирается на широкий круг исторических источников, извлеченных из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного военно-исторического архива, Научного архива Дома Русского зарубежья им. А.И. Солженицына, Научного архива Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. В работе использован значительный комплекс периодической печати Северного Кавказа 1917 г., а также опубликованные источники личного происхождения. В целом источниковая база труда Ю.С. Пыльцына позволяет решить поставленные автором исследовательские задачи.

Первая глава монографии носит вводный характер и посвящена ситуации в Терском казачьем войске накануне революции 1917 г. Автор характеризует порядок несения казаками военной службы, роль терцев на фронтах Первой Мировой войны. Большое внимание уделяется социально-экономической ситуации в Терской области.

Ю.С. Пыльцын затрагивает в своей работе и такой исключительно сложный сюжет, как аграрный вопрос в Терской области. О его остроте свидетельствовал, например, труд известного общественного деятеля дореволюционного Владикавказа Г.В. Баева, в котором подчеркивалось, что десятки лет в регионе шла «настоящая война» за землю[218]. Отмечая, что чеченские и ингушские сельские общества вынуждены были арендовать землю у казаков, Ю.С. Пыльцын при этом справедливо показывает, что казачье «многоземелье» было мифом: многие земли были непригодны для сельского хозяйства (с. 29—30). Здесь рецензент не может не обратиться к известному труду Г.А. Ткачева, который полемизировал с представлениями о том, что казаки — это «зажиратели чужой несчастной доли, захватившие в свои руки столько пахотной земли, что ее “собственными руками“ даже обработать невозможно»[219]. Он считал, что таким образом могла рассуждать лишь жившая в городах «туземная интеллигенция», изучавшая земельные отношения на основе «на лету схваченных цифр официальной статистики». А вот «туземец-пахарь, ведущий борозду обок с таким же бедняком казаком-землепашцем», знал, что «хотя и ему живется тяжело, но и казаку не всегда легче»[220]. Г.А. Ткачев доказывал, что в реальности значительная часть казачьих земель была малопригодна для использования, поэтому многие казаки постоянно испытывали нужду.

---

[218] *Баев Г.В.* К земельному устройству Нагорной Осетии. Владикавказ, 1911. С. 4.

[219] *Ткачев Г.А.* Казаки и туземцы в Терской области. По поводу толков о казачьем многоземелье и забижении туземцев. Владикавказ, 1910. С. 6.

[220] *Ткачев Г.А.* Казаки и туземцы… С. 10.

Вторая глава труда Ю.С. Пыльцына посвящена теме «Февральский переворот и терские казаки». Здесь особенно ярко проявляются монархические воззрения автора. Его симпатии — явно не на стороне революционеров. Характерны, например, такие выражения, как «банда неизвестных солдат» или «февральские заговорщики» (стр. 33, 41), используемые автором для обозначения отдельных групп участников переворота. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, подробно излагая события конца февраля — начала марта 1917 г., автор опирается прежде всего на свидетельства Н.В. Галушкина, почти безоговорочно доверяя оценкам этого мемуариста. А вот высказывания тех политиков, которые находились «по другую сторону баррикад» (например, М.А. Караулова), не только сразу заставляют автора сомневаться в их истинности, но и описываются в соответствующей стилистике: «раздута история» (стр. 38) и т. д. Все же, на наш взгляд, автору стоило стараться соблюдать больше объективности при выборе лексики, используемой для характеристики поступков исторических персон. Политическое поведение как приверженцев монархии, так и их противников детерминировалось искренними убеждениями этих людей, их настроениями в данный момент времени. Совершенно прав Ю.С. Пыльцын, когда указывает: «По всей видимости, Караулов искренне считал, что старый строй, старое правительство ведут страну к катастрофе и могут быть низложены только силой» (с. 41).

Третья глава книги посвящена боевому применению подразделений терцев на фронтах Великой войны. Здесь автор характеризует основные части Терского казачьего войска, их действия на фронте. Отдельным сюжетом является отношение терцев к Временному правительству. Тут снова возникает вопрос: всегда ли можно верить оценкам поведения казаков в 1917 г., которые давались в мемуарах, написанных значительно позднее? Вполне возможно, что мемуаристы нередко стремились вложить в уста казаков свои собственные взгляды более позднего периода. В ряде случаев выдвинутые автором тезисы требуют более развернутых доказательств и объяснений. Так, Ю.С. Пыльцын заявляет: «Уже к осени на министра-председателя Временного правительства в казачьих частях смотрели с отвращением» (с. 78). Вполне возможно, что это так и было, но в качестве доказательства приводится «глухая» сноска на Научный архив Дома Русского зарубежья им. А.И. Солженицына. Насколько данный, очевидно, мемуарный источник репрезентативен для обоснования этого тезиса? Наверное, следовало постараться использовать документы, созданные в казачьей среде осенью 1917 г.

Четвертая глава монографии посвящена взаимоотношениям казаков с иными группами населения Терской области. Автор показывает всю сложность национального вопроса на Северном Кавказе в услови-

ях революционных потрясений 1917 г. Характеризуя 1-й съезд представителей горских народов Кавказа, открывшийся во Владикавказе 1 мая 1917 г., Ю.С. Пыльцын в целом справедливо называет его «по существу мусульманским» (с. 117). Решающая роль мусульманских деятелей в заседаниях этого съезда показана, например, в труде известного дагестанского историка Х.М. Доного, который при этом прямо отмечает: «На съезде не были еще произнесены слова "отделение от России", но всем участникам было ясно, что борьба идет за свободу и независимость». Однако исследователь указывает, что лидеры съезда предвидели «трения и столкновения коренных горских народов с пришлым русским населением — казаками и так называемыми иногородними»[221]. Как известно, этот прогноз оправдался: Ю.С. Пыльцын приводит массу примеров тех очень сложных отношений между различными этническими и социальными группами, которые существовали на Северном Кавказе в 1917 г.

Симпатии автора в данном случае, конечно, находятся на стороне казаков. Это выражается и в стилистике и нередко эмоциональности его высказываний: «огромные скопища ингушей», «террор в отношении русского населения», «некоторые даже обвиняли казаков в несдержанности и задиристости!» (с. 119, 120, 124).

Безусловно, сами казаки всегда стремились подчеркнуть свое миролюбие и большой вклад в развитие Северного Кавказа в целом. Упомянутый выше Г.А. Ткачев, например, указывал, что приход русских спас многие народы региона. В частности, по его мнению, «современное сносное существование осетин всецело обязано русским»: открытие первой школы в Моздоке в 1764 г., создание алфавита и т. д. Русские нередко отбирали землю у кабардинцев и селили на ней осетин и ингушей. В целом, отмечал Г.А. Ткачев, «у казаков нет ненависти к туземцам как к народностям, а есть лишь болезненная злоба к грабежам и разбоям»[222].

Вместе с тем Ю.С. Пыльцын сам справедливо признает: «Занимавшиеся грабежами и разбоями всеобщей поддержкой не пользовались». Он приводит факты создания чеченцами милиции для борьбы против разбойников (с. 125). Весь представленный автором фактический материал убедительно показывает: ситуация в регионе была крайне сложной, нетерпимость по отношению к «чужакам», их обычаям и образу жизни зачастую была обоюдной. Инициаторами столкновений могли выступать как та, так и другая стороны, а главной причиной этой ситуации была хаотизация социально-политических структур,

[221] *Доного Х.М.* Джихад и политика Нажмутдина Гоцинского. Махачкала, 2022. С. 125.

[222] *Ткачев Г.А.* Казаки и туземцы… С. 34.

начавшаяся после событий февраля 1917 г. Очевидно, сыграли свою роль и ошибки имперской власти при колонизации Северного Кавказа, на которые указывали еще дореволюционные публицисты. Так, известный консерватор, публицист редактировавшегося М.Н. Катковым «Русского вестника» Е.Л. Марков резко критиковал опору российской власти на горскую аристократию, полагая, что в этом крылись корни многих проблем региона[223].

Пятая глава монографии посвящена попыткам создания структур власти на Северном Кавказе в 1917 г. Ю.С. Пыльцын рассказывает о 1-м Войсковом круге терского казачества и выборах терского атамана. Он уделяет значительное внимание партийно-политической борьбе в регионе в 1917 г., основывая анализ этого сюжета прежде всего на материалах газеты «Товарищ». На наш взгляд, эта проблематика требует более глубокой проработки, что, очевидно, выходит за рамки рецензируемого исследования. Нуждаются в уточнении и корректировке и некоторые тезисы автора. Так, например, характеризуя ситуацию весны 1917 г., Ю.С. Пыльцын указывает: «Представителей казачества в партийных организациях вначале почти не было» (с. 193).

Наконец, шестая глава монографии характеризует взаимоотношения терского казачества с общероссийскими органами власти. Здесь автор вновь возвращается к событиям марта 1917 г., что после рассказа о ситуации осени 1917 г. выглядит не вполне оправданным.

В заключении корректно подведены выводы исследования, показана роль терцев в событиях революции 1917 г. В приложениях помещены весьма информативные списки офицеров полков Терского казачьего войска, а также «Доклад о сформировании Казачьей армии и ее работа на боевом участке» (август 1917 г.).

В целом книга Ю.С. Пыльцына представляет собой дискуссионный, но весьма квалифицированный и глубокий научный труд, посвященный значимой и актуальной теме. Автор аргументированно доказывает, что для основной массы представителей терского казачества всегда были характерны патриотические настроения, преданность ценностям исторической российской государственности. Совершенно прав был М.А. Караулов, когда писал: «Умеет терский казак верой и правдой служить Царю и Отечеству, не теряя твердости духа и веры в себя ни в тяжелых условиях походной жизни, ни в жарком бою с врагами внешними, ни в годины общей разрухи при столкновениях с врагами внутренними»[224].

---

[223] См.: *Марков Е.Л.* Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни, природы и истории. СПб.; М., 1904. С. 46—47.

[224] *Караулов М.А.* Терское казачество в прошлом и настоящем. Владикавказ, 1912. С. 215.

Список литературы

1. Баев Г.В. К земельному устройству Нагорной Осетии. Владикавказ: Электротип. П.К. Григорьева, 1911. 38 с.

2. Доного Х.М. Джихад и политика Нажмутдина Гоцинского. Махачкала: «Эпоха», 2022. 504 с.

3. Караулов М.А. Терское казачество в прошлом и настоящем. Владикавказ: Тип. Терского обл. правления, 1912. 365 с.

4. Марков Е.Л. Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни, природы и истории. СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1904. 591 с.

5. Ткачев Г.А. Казаки и туземцы в Терской области. По поводу толков о казачьем многоземелье и забижении туземцев. Владикавказ: Тип. Терского обл. правления, 1910. 37 с.

Сведения об авторе

Антошин Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения УрФУ. Тел.: 8-965-513-44-14; e-mail: *alex_antoshin@mail.ru*

Information about the author

Antoshin Aleksei Valeriyevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Oriental Studies, UFU. Phone: +7-965-513-44-14; e-mail: *alex_antoshin@mail.ru*

Материал поступил в редакцию 26.01.2026; одобрен после рецензирования 28.01.2026; принят к публикации 02.02.2026.